

Список цитированных источников

1. Лысенко, П.Ф. Берестье. – Мн.: Наука и техника, 1985. – 399 с.ил., 4 отд.л. черт.
2. Генеральные планы исторических центров городов. Гродно: пособие проектировщику/ Ю.Н.Кишик – Минск: Минскпроект, 2007. – 282 с.: илл.222.
3. Мокеев, Г.Я. Черты своеобразия в структурах городов восточных и западных славян // Архитектурное наследство, – М: Стройиздат, 1975. – №23. – С. 3-13.
4. Древнерусское градостроительство X – XV вв. – М.: 1993. – 392 с.
5. Шпилевский, П.М. Путешествие по Полесью и Белорусскому краю. – СПб., 1858. – 242 с. (по матер. сайта www.ibrest.ru)
6. Зоненберг, Х. История города Брест-Литовска. 1016 – 1907. По достоверным источникам и правдоподобным умозаключениям – Брест-Литовск., 1907. – 104 с. (по материалам сайта www.ibrest.ru)
7. Описание староства Берестейского 1566 г // Документы Московского архива Министерства юстиции. – Москва: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1897. – Т.1. (по материалам сайта www.ibrest.ru)
8. Іоў Алег. Берасцейская зямля у X – XIII стст. // Беларускі гістарычны часопіс. – 1994. – №2. – С. 20-23.
9. Długosz, Jan. Dzieje Polski / Ян Длугош // История Польши. – 107. Krakow, 1868. – Т. II. S. – 106. (по материалам wostlit.ru)
10. Титмар из Мерзебурга. Хроника (Chronikon) / Перевод 2004-2005 гг. (по материалам wostlit.ru)

УДК 728.83.025.4

Давидюк Э.А.

АНАЛИЗ ВОССОЗДАНИЯ УСАДЬБЫ МЕРЕЧЕВЩИНА В ГОРОДЕ КОССОВО ИВАЦЕВИЧЕСКОГО РАЙОНА БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

Фольварк Меречевщина входил в состав большого комплекса Коссовских имений и известен с XVI в. Первое упоминание в письменных источниках об этом фольварке относится к 1494 г. Начиная с этого времени, около 400 лет фольварк был частным владением. В первой половине XVIII века земли в фольварке Меречевщина взял в аренду отец Андрея Тадеуша Костюшки – Людвиг Костюшко. В местечке Коссово, которое получило это право в 1510 г., существовали две усадьбы. Первая – “дворная” – в конце улицы Дворной, вторая – фольварк у урочища Меречевщина. Меречевщинский фольварк представлял собой двухчастный комплекс, состоящий из двора и гумнища. На территории двора были размещены два жилых дома. Главный дом был со светлицей и каморой через сени. В состав второго челядного дома входила большая гридня и изба через сени. Возле домов находилась клеть с погребом, далее располагалась сырница на столбах. Покрывают эти хозяйственные постройки были драницами. Еще в состав фольварка входили две конюшни, покрытые соломой. В центре комплекса размещалось гумнище, разделенное на два гумна: большое “ в пятнадцать стен” и малое. Гумнище состояло из двух одрин, евня и большого свирна с ганком [1, с. 180].

На территории фольварка усадебный дом построен в XVIII веке. Точная дата постройки неизвестна. По данным историков и биографов, именно в этом усадебном доме в 1746 году родился Андрей Тадеуш Костюшко, будущий генерал, руководитель национально – освободительного восстания 1794 г. в Белоруссии, Литве и Польше, почетный гражданин Франции и национальный герой Соединенных Штатов Америки и Польши.

Фольварк до наших дней не сохранился, а усадебный дом несколько раз восстанавливали. Так, в 1857 г. под руководством архитектора Михаила Острометского усадебный дом возродил сын Войцеха Пусловского – Вандалин Пусловский, который в то время был хозяином Коссовского имения [2, с. 154-156]. Современный вид усадьба получила в 2003 г., именно в это время началось ее четвертое воссоздание.

Анализируя последнее воссоздание, сначала обратимся к дошедшим до наших дней изображениям дома Тадеуша Костюшки. Самое раннее датируется 1845 г., выполненное М. Кулешей. Очень похожим на это изображение является рисунок Костревского. На рисунках этих художников дом представляет собой деревянную усадьбу, характерную по своей архитектуре для первой половины XVIII в., с двухъярусной ломаной крышей, покрытой соломой или камышом. Над крышей возвышаются две дымоходные трубы. Перед входом в дом находится крыльцо с крышей на четырех столбах и щитком. С каждой стороны дома размещаются по два окна. На более поздней литографии 1871 г., выполненной Наполеоном Ордой после восстановления усадебного дома Вандалином Пусловским, есть значительные отличия. Крыльцо дома акцентировано большим портиком и окружено с трех боков колоннами. Количество окон также изменяется. На литографии Орды изображены по три окна на каждой из сторон дома. То, как выглядел дом после третьей реставрации, дает нам представление фотография начала XX в. Изображенный на ней дом имеет вид, схожий с рисунком М. Кулеша. Единственное отличие в покрытии крыши, оно не соломенное, а гонтовое. Перед 2-й мировой войной составлены и сохранившиеся в польских архивах чертежи дома, включающие план размещения внутренних помещений.

Воссоздание усадебного дома в 2003 г. выполнено после проведения археологических работ. В ходе этих работ был найден бутовый фундамент XVIII в., обнаружены фрагменты “муравленой” кафли, использованные как изразцы при возведении печи и каминов в возрожденном доме.

Последнее воссоздание усадьбы характеризуется научным подходом. Оно произведено на анализе исторической и технической литературы. Технологии проведения строительных работ тщательно изучались авторами воссоздания. Для возведения камышовой крыши привлекались старые мастера, еще помнящие технологию возведения. Работы по возрождению дома осуществлялись архитекторами и инженерами организации “ Брестреставраципроект”. В работе над проектом принимали участие археолог В. Соболев, историк С. Адамович [3, с. 79-81].

Хартия архитектурного наследия, принятая на Международном конгрессе реставраторов в г. Москве в мае 1996 г., представляет возможным воссоздание утраченных исторических объектов только в структуре исторической среды

[4, с. 30-31]. В рассматриваемом случае дом воссоздан, но не воссоздана та архитектурная среда, частью которой он являлся. Из-за этого происходит диссонанс в восприятии данного сооружения. Усадебный дом входил в состав фольварка, для которого характерны производственные и хозяйственные постройки. В данном случае требуется возрождение фольварка Меречевщина, о котором упоминалось в начале статьи.

В существующем виде воссоздание имеет мемориальную ценность. Здание усадьбы восстановлено как дом-музей Тадеуша Костюшко. Воссоздание фольварка возродит историческую ценность сооружения. А так как данная усадьба размещена на территории Коссовского дворцово-паркового комплекса это позволит проследить развитие усадебного строительства в белорусской архитектуре от эпох ренессанса до эпохи романтизма. Воссоздание фольварка восстановит истинное предназначение усадьбы XVI в., когда красивое понималось как полезное, и усадьба, в отличие от более позднего времени, была развитым хозяйственным комплексом.

Продолжая возрождения усадьбы с учетом предложенных дополнений можно сместить акцент воссоздания в сторону исторической роли усадьбы в культуре Беларуси. Тогда сравнивая данное возрождение с другими воссозданными усадьбами в Белоруссии (городской усадьбой А.В. Суворова, усадьбой Здравнево И.Е. Репина), можно сформировать следующую логическую цепочку:

1. Усадьба Тадеуша Костюшко, воссозданная вместе с фольварком – как производственный комплекс сельскохозяйственных продуктов.

2. Усадьба А.В. Суворова – пример городской усадьбы первой половины XVIII в.

3. Усадьба Здравнево И.Е. Репина – пример усадьбы второй половины XIX в. Здесь усадьба – сосредоточение культурной и светской жизни.

Вывод: усадьбы занимали одно из главных мест в культурно – историческом развитии Белоруссии. В их планировочном расположении прослеживается четкая логика соответствующая принципам эпохи, в которую они существовали. Возрождение усадеб в наше время вместе с утраченной архитектурной средой, окружавшей памятник, позволяет восстановить не только архитектурный образ утраченной усадьбы, но и воссоздать роль усадебных комплексов в истории Белоруссии.

Список цитированных источников

1. Якимович, Ю.А. Зодчество Белоруссии XVI - сер. XVII в.: справ. пособ. / Ю.А. Якимович. – Мн.: Навука і тэхніка, 1991. – 368 с.
2. Несцярчук, Л.М. Замкі, палацы, паркі Берасцейшчыны X - XX ст. (гісторыя, стан, перспектывы) / Л.М.Несцярчук. – Мн.: БЕЛТА, 2002. – 336 с.
3. Казаков, В. Возвращение / В.Казаков // Архитектура и строительство. – 2004, сентябрь – октябрь – С. 79-81.
4. Хартия архитектурного наследия // Архитектура. Строительство. Дизайн. – 1999. – №1 (11). – С. 30-31.
5. Федорук, А.Т. Старинные усадьбы Берестейщины / А.Т. Федорук; ред. Т.Г. Мартыненко. – Мн.: Бел. эн., 2004. – 576 с.
6. Сергачев, С. А. Белорусское народное зодчество / С. А. Сергачев. – Мн.: Ураджай, 1992. – 255 с.
7. Локотко, А.И. Белорусское народное зодчество: середина XIX – XX в. / А.И. Локотко. – Мн.: Навука і тэхніка, 1991. – 287 с.
8. Трацевский, В.В. История архитектуры народного жилища Белоруссии: учеб. пособ. для вузов. – Мн.: Выш. шк., 1989. – 191 с.

УДК 718.2

Данько Е.С.

АРХИТЕКТУРНАЯ СТИЛИСТИКА ЖИЛЫХ ЗДАНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ ГОРОДА ПОЛТАВА

Изучение анализа работ по стилистическим особенностям исторических городов показал, что данная тема актуальна не только для фиксации существующей ситуации, но и для разработки рекомендаций по проектированию новых зданий в исторической среде.

Актуальность данной темы обусловливается необходимостью проектирования жилья в исторически сложившейся среде, со своими градостроительными и объёмно-пространственными композиционными закономерностями и стилистическими особенностями.

Целью данной статьи является изучение стилистических особенностей, анализ композиционных закономерностей и планировочных решений жилых зданий центральной части города Полтава для выявления ограничений и рекомендаций при проектировании новых зданий на основе выявления наиболее характерных и часто используемых существующих приёмов.

В исторических городах существуют различные подходы к формированию среды обитания человека: системный, методологический, рациональный, средовой подход [14]. Системный подход очень обширен, он позволяет учитывать все элементы изучаемой проблемы и взаимосвязи между ними, но он также достаточно наукоёмкий и сложный и не всегда используется широким кругом проектантов, работающих в отрасли реконструкции исторической среды. К группе методологических подходов можно отнести синергетический, квалиметрический, интеграционный, программно-целевой, динамический, комплексный, оптимизационный и нормативный подходы [13]. Особенностью средового подхода проектирования является то, что он перенаправлен с достижения сугубо утилитарных целей на социально-психологические и эколого-физиологические ценности [14]. А так как проблема реконструкции исторических центров заключается не только в поддержании существующего состояния среды, но также и в формировании улучшенной среды, основанной на выявлении новых необходимых функций, связанных с изменением потребностей населения, то средовой подход является наиболее приемлемым при изучении исторической среды с целью её реконструкции и нового строительства. Одной из таких новых потребностей населения является проблема энергосбережения. И решаться она должна комплексно, учитывая не только технические требования к повышению герметичности оболочки здания, его инженерным системам, и геометрическим параметрам, но и учитывая ме-